

А. И. Архипова

**Губернатор В.Н.Скрыпицын: опыт управления Якутской областью
на рубеже XIX – XX вв. ***

Якутская область с 1 января 1852 г. обрела статус губернии во главе с гражданским губернатором, подчинявшимся Генерал-губернатору и Главному Управлению Восточной Сибири. В Сибири имперские тенденции внутривластного курса правительства особенно ярко проявились в законах об организации крестьянского управления, «инородческом» вопросе и землепользовании. Вопросам окраинной политики Российской империи посвящены исследования Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек. В последнее время в исторической науке много внимания уделяется личным характеристикам руководителей. Честность или корыстолюбие, деловитость и работоспособность или безделье, убеждения, понимание своих обязанностей, личные и профессиональные интересы во многом определяли характер деятельности губернатора¹. Примером может служить деятельность якутского губернатора В.Н. Скрыпицына. Из всех направлений его деятельности в литературе получили освещение только предложенная губернатором земельная реформа², а также работа В.Н. Скрыпицына по устройству ссудных касс³. Поэтому данная публикация рассматривает управленческую практику В.Н. Скрыпицына на посту губернатора Якутской области в свете общесибирских проблем. Проанализировать деятельность В.Н. Скрыпицына на посту губернатора Якутской области. Показать вклад губернатора В.Н. Скрыпицына в развитие Якутской области.

В.Н. Скрыпицын занимал пост губернатора Якутской области более других якутских губернаторов, почти одиннадцать лет. Он получил военное образование, после увольнения со службы работал делопроизводителем в финансовом отделе Плоцкого губернского правления, затем временно исполнял должность секретаря в Церановском уездном управлении. В 1870 г. был назначен исполняющим должность помощника столоначальника Главного управления Восточной Сибири по четвертому отделению. В январе 1871 г. назначен исполняющим должность младшего ревизора Иркутской контрольной палаты, с января 1873 г. временно исполнял обязанности управляющего Иркутской контрольной палаты. В 1876 г. за выслугу лет произведен в титулярные советники со старшинством. В январе 1882 г. произведен за выслугу лет

Архипова Алена Ивановна, старший лаборант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Эл. почта: ali-titova@rambler.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проект №10-01-00626/Мл.

¹ Матханова Н.П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2008. № 2. С. 18.

² Горохов К.И. Об инструкции В.Н. Скрыпицына о порядке уравнительного распределения земель в Якутской области // Труды Института языка, литературы и истории. 1960. Вып. 2. С. 50–66; Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Книга 1. М., 2002.

³ Бурнашева Н.И. История формирования потребительской кооперации в Якутии // Якутский архив. 2003. № 3–4. С. 77–83; «...По соображении экономических нужд сельского населения области...» // Якутский архив. 2002. № 2. С. 22–25.

в надворные советники со старшинством и назначен старшим ревизором в Петербургской контрольной палате, с апреля 1884 г. – помощником управляющего Варшавской контрольной палатой. В 1886 г. за выслугу лет произведен в коллежские советники и назначен управляющим Иркутской контрольной палатой¹. Именным указом от 23 апреля 1892 г. В.Н. Скрыпицын назначен исполняющим должность якутского губернатора, с 1 января 1894 г. якутским губернатором. Он пробыл на этом посту до середины 1903 г., был уволен по личной просьбе по состоянию здоровья.

Энергичная преобразовательная деятельность губернатора В.Н. Скрыпицына охватила почти все области управления, его взгляды и особенности характера повлияли на проводимую им политику. Свою работу чиновник начал с исследования вверенной ему области. Прекрасно понимая, что преобразования невозможны без тщательного изучения социально-экономического положения населения области, он приступил к ревизии округов. С 1822 г. в области существовало пять округов: Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский. Известно более десяти поездок губернатора, связанных с осмотром территорий, пострадавших от наводнения, обзором мест проживания майских тунгусов и т.д.² В конце XIX в. развитие получает научное изучение Северных территорий, в этой связи, когда встал вопрос об организации историко-этнографической Сибиряковской (Якутской) экспедиции, по инициативе и на средства известного золотопромышленника И.М. Сибирякова, губернатор В.Н. Скрыпицын не только разрешил ее, но и возглавил. В условиях удаленности края от центра, отсутствия кадров, научную сторону исследования смогли обеспечить политические ссыльные, но привлечение их к экспедиции было проблематично в существующих условиях имперской России. Необходимо было добиться для них некоторых свобод и прав, особенно это касалось беспрепятственного перемещения по области. Губернатор сделал все возможное для разрешения этого вопроса. Опыт и знания политических ссыльных уже использовались администрацией области в решении некоторых задач, в частности при подготовке «Памятной книжки Якутской области». Экскурсанты проделали огромную собирательскую и исследовательскую работу почти по всем вопросам жизнедеятельности населения обширной территории. Также ссыльные были привлечены к педагогической деятельности в северных округах, где их знания были крайне необходимы. Деятельность этой экспедиции способствовала активизации краеведческих исследований на севере Сибири, а так же исследования экскурсантов были использованы губернатором при подготовке проекта земельной реформы в Якутской области.

Руководствуясь опытом своих предшественников, В.Н. Скрыпицын уже в первом своем отчете императору отметил основные сложности и проблемы в управлении Якутским краем, главной из которых являлся земельный вопрос. Основную проблему губернатор увидел в неупорядоченности землепользования у якутов. «Хотя земля у якутов – достояние целого общества, члены которого должны быть равноправны, а порядок землепользования общинный, но последнее почти

¹ *Национальный архив Республики Саха (Якутия)* (далее НА РС (Я)). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 239. Л. 2–3.

² *Якутия. 1632–1917 г. Хроника. Факты. События.* Якутск, 2000. С. 275.

повсеместно приняло характер захватного пользования, благодаря главным образом тому, что община находится обыкновенно под управлением главарей, людей богатых и влиятельных, сосредотачивающих в своих руках обширные и наилучшие покосные места, способствуя, таким образом, обогащению одних на счет других»¹. Таким образом, из-за несовершенства взимания платежей большая часть населения не могла платить подати, и недоимки накапливались годами. В течение семи лет губернатором разрабатывался проект реформы землепользования. Ее положения были изложены в «Инструкции о порядке уравнильного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами», опубликованной в 1899 г. Суть реформы заключалась в том, что члены наследного общества, достигшие 21 года и не ограниченные в правах по суду должны были составлять подробную земельную ведомость о количестве и качестве имеющихся угодий на общих собраниях. Количество покосов и число остожий или копен, определенных по средней урожайности, делилось на число всех наличных душ обоего пола. Сумма необходимых денежных платежей распределялась по числу паев в наслеге, полученная величина являлась размером платежа податей на душу. Данная мера, по мнению губернатора, остановила бы «обнищание» населения и способствовала уменьшению недоимок ясака в имперскую казну. Всего инструкция содержала более тридцати статей, многие из которых вызвали нарекания родовых начальников. При участии образованных представителей населения ряд ее положений был переработан и изменен. В частности это касалось того, что лица женского пола должны были приниматься в расчет лишь при распределении общего числа покосных паев, ни о каких новых гражданских прав для них речи не было. Дополнительно, на сходах было введено закрытое голосование по всем вопросам, касающимся землепользования, наследные собрания могли производить разверстку земских и внутренних повинностей исходя из экономического положения хозяйств. Также при участии съезда инородцев был изменен ряд других положений. Однако, несмотря на это родоначальники и тойоны, искажая суть «Инструкции», продолжали отвергать ее, писать жалобы, ссылаясь на ее рекомендательный характер. Фактически ее положения были применены только в некоторых улусах Вилюйского, Олекминского и Якутского округов. Высшая администрация генерал-губернаторства руководствовалась тем, что распределение земли между инородцами должно производиться при их взаимном согласии без вмешательства администрации, что было продиктовано «Уставом». Это хорошо видно из письма Иркутского генерал-губернатора к В.Н. Скрыпицыну от 13 октября 1899 г., в котором подчеркивается, что инструкция «не должна вводиться принудительно»². И окончательно подтверждено в разъяснении Правительствующего Сената о том, что «дела, касающиеся внутреннего распределения земельных угодий между отдельными группами (наслегами) одного поселения должны быть разрешаемы путем соглашения между этими группами, и административная правительственная власть, впредь до окончательного

¹ *Якутские областные ведомости*. 1902. № 23. С. 1.

² НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 21843. Л. 4.

поземельного устройства кочевых инородцев, не вправе вмешиваться в такие споры»¹. В среде местного населения так же не оказалось необходимых условий для ее поддержки. Таким образом, существующий порядок распределения земли продолжал действовать вплоть до установления советской власти.

К концу XIX в. положения «Устава об управлении инородцев» М.М. Сперанского разработанного еще в 1822 г., утратили свою актуальность. Правительство понимало, что это тормозит развитие Сибирского региона, но пыталось реформировать управление инородцами без изменения основных его статей. Основной целью являлось перечисление бродячих и кочевых инородцев в разряд оседлых и распространение на них порядков, применяемых к крестьянам. Необходимость была продиктована фискальными интересами государства в связи с ростом недоимок поступления податных платежей. В 1898 г. правительство приняло закон о крестьянских и «инородческих» начальниках, имевший в своей основе положение о земских начальниках Европейской России². Власть провозгласила курс на унификацию организации управления сельским населением Европейской России и Сибири. В 1899 г. якутскому губернатору В.Н. Скрипицыну был направлен проект «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской», разработанный делопроизводителем Земского отдела Иркутской канцелярии надворным советником И.И. Крафтом. Его суть заключалась в том, что кочевые инородцы наделялись теми же правами, что и крестьяне, во главе с крестьянскими начальниками. Все оседлые инородцы сравнивались с сельскими обывателями, а кочевые инородцы «составляют особенное сословие, приравненное к крестьянскому, но в отличие от них управляются своими законами. Бродячие инородцы не участвуют в денежных земских повинностях и не производят никаких расходов на содержание степного управления»³. Губернатору было рекомендовано обсудить проект с окружными исправниками, близко знакомыми с бытом и хозяйственным устройством местного населения. Для решения данного вопроса была организована комиссия, окружным начальникам дано задание обсудить предписание на местах. Был составлен проект нового Положения об инородцах Якутской области. Якутские старосты и старшины единодушно отвергли проект, опираясь на то, что основным занятием населения остается скотоводство, и при разработке проекта не учтена специфика жизни якутов. На заседании Общего присутствия Якутского областного правления, в начале 1900 г. были подведены итоги проделанной работы. Выступивший на заседании присяжный поверенный В.В. Никифоров подчеркнул, что «у якутов как народа скотоводческого совершенно иные понимания условия землепользования, чем у крестьян, являющихся земледельцами»⁴. Так же при его обсуждении возникли разногласия по поводу толкования понятия «кочующие и бродячие инородцы». Было принято решение считать всех «кочующих инородцев»

¹ НАРС (Я). Ф. 486-и. Оп. 2. Д. 63. Л. 26.

² *Дамешек И.Л.* Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005. С. 163.

³ *Павлов А.А., Губернатор И.И. Крафт.* Якутск, 2004. С. 24.

⁴ НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 19704. Л. 332.

оседлыми, включая и бродячих тунгусов Якутского и Вилюйского округов, и ввести уравнительное распределение земли внутри общества. Губернатор подчеркивал, что статьи «Устава», «...особенно касающиеся принципа терпимости обычаев инородцев и невмешательства администрации в их внутренние дела, не отвечают ныне государственным пользам и нуждам»¹. Необходимость проведения реформы объяснялась тем, что существовавшие порядки устарели, задерживали естественный процесс «обрусения» инородцев, не обеспечивали в некоторых местностях исправного поступления податных платежей, зависевших не от тяжести обложения, а от несовершенства системы распределения и взимания платежей. Но данный проект не получил безоговорочной поддержки местного населения. Иркутский генерал-губернатор в 1901 г. направил в МВД предложение перечислить якутов в оседлые без согласия последних, но это предложение не было удовлетворено, таким образом, проект остался не реализованным.

На рубеже веков преобладающим занятием населения Якутской области продолжало оставаться скотоводство. Для успешного развития земледелия еще в 1888 г. по инициативе губернатора области К.Н. Светлицкого была образована земледельческая ферма, однако дальнейшего развития и изучения она не получила. В.Н. Скрыпицын решил продолжить эти начинания. В начале 1895 г. он поднял перед иркутским генерал-губернатором вопрос об открытии в области сельскохозяйственной школы одной ступени с небольшой фермой, лабораторией и библиотекой соответствующего уровня. В ней предполагалось параллельно с обучением учащихся проводить исследования почв и сельскохозяйственных продуктов. Лаборатория за отсутствием в Якутской области учреждений подобного рода должна была стать центром научной разработки вопросов, возникающих на практике при развитии сельского хозяйства. Необходимость устройства библиотеки диктовалась почти полным отсутствием сельскохозяйственной литературы. Школа должна была также служить вспомогательным учреждением для администрации при решении вопроса о колонизации края. Губернатор в качестве примера привел случай с ссыльными духоборами, отведенная которым местность по р. Нотор, после трехлетнего опыта оказалась непригодной для заселения. «Все эти скитания колонистов, сопряженные со значительными непроизводительными затратами, могли бы быть предупреждены предварительным исследованием почвы со стороны сельскохозяйственной школы...»². Смета предполагаемых затрат на учреждение в области школы составила 12 тыс. руб., столько же предполагалось отпускать ежегодно на её содержание, при комплекте шестидесяти учеников. Было решено, что «направляющее полезное воздействие на сельское хозяйство области может иметь только такая школа, которая будет представлять учреждение вполне самостоятельное, удовлетворяющее научным требованиям и способное отвечать всем запросам местных отраслей хозяйства – земледельческого и скотоводческого»³. Однако на данное предложение последовал отказ, и вопрос остался неразрешенным. Иркутский генерал-губернатор объяснял это тем, что «школы с широкою программю обучения нужны, прежде всего, там, где земледелие уж прочно установилось,

¹ НА РС (Я). Ф. 486-и. Оп. 2. Д. 60. Л. 8.

² Там же. Д. 62. Л. 7.

³ Там же. Д. 56. Л. 16.

служит главным занятием и способом существования населения», а Якутская область в этом плане представляла собой обратное явление. Генерал-губернатор подчеркивал, что необходимо «заботиться не столько о теоретических знаниях, сколько об обучении практическим навыкам»¹. Альтернативой открытия школы было утверждение, что «...в области есть лучшая школа земледелия, скопцы, расселенные широко во всех округах». Немаловажное значение на отказ принятия предложения якутского губернатора имели финансовые затраты, необходимые на устройство школы.

Перед В.Н. Скрипицыным остро стояла задача обустройства путей сообщения. Большое внимание было уделено развитию старых и изучению новых трактов, связывавших Якутск с отдаленными северными округами, так как состояние и эксплуатация трактов имели первостепенное значение в жизни области. Губернатор обращал внимание управляющего центра на дороговизну доставки товаров первой необходимости в один из самых отдаленных округов – Колымский. Для решения этого вопроса был рассмотрен водный путь через Охотское море, что существенно удешевило бы доставку. Наименее обустроенным считался Верхоянский тракт, исследование которого было начато местной администрацией еще в 1879 г. Тогда он был описан окружным исправником Кочаровским по Верхоянскому округу и Земским заседателем Федосеевым по Якутскому². Основываясь на имеющихся сведениях, было решено изменить его, соотнести направление с уже имеющимся «купеческим трактом», пролегающим в более удобных местах. К концу 1899 г. иркутский губернатор написал в министерство внутренних дел, что согласен разрешить якутскому губернатору устройство нового направления тракта. Расходы по содержанию и обустройству трактов лежали на местном населении в виде подводной и дорожной повинности, вследствие этого между улусами и обществами происходили постоянные споры. Для разрешения данного вопроса по инициативе губернатора был созван съезд представителей улусов и волостей Якутского округа. Главной целью было обсуждение мер по уравниванию подводной и дорожной повинностей. Необходимость решения этого вопроса была продиктована неодинаковым количеством, качеством дорог, которые приходились на общества и их удаленностью от населенных пунктов. Повинность была особенно высока там, где дороги проходили в безлюдных местах. Однако конкретных результатов, несмотря на большое количество рекомендаций, так и не последовало. Наряду с развитием путей сообщения, разрешалась проблема обеспечения населения доступным кредитом, устраивались общественные лавки, торговавшие предметами первой необходимости, и хлебозапасные магазины.

Много было сделано губернатором в вопросах просвещения и образования населения края, так как он понимал, что успешная колонизация края и «обрусение» инородцев невозможно без создания соответствующего культурного пространства. Одним из его достижений является получение разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири на привлечение политических ссыльных к педагогической деятельности в северных округах, что частично решило проблему отсутствия квалифицированных кадров. Большой проблемой для учащих было то что, два основных учебных заведения, Якутская женская прогимназия и Якутское реальное училище, давали неполное образование. Например,

¹ *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1287. Оп. 25. Д. 2290. Л. 1.

² *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 31. Оп. 3. Д. 594. Л. 2.

окончившие шестой класс реального училища не имели права поступать в высшее учебное заведение и должны были отправляться в г. Томск для прохождения курса семилетнего дополнительного класса полного реального училища. Расстояние же от Якутска составляло 4,5 тыс. верст, что естественно создавало непреодолимые препятствия для учащихся¹. В апреле 1898 г. В.Н. Скрипицын представил ходатайство министру внутренних дел о преобразовании Якутского реального училища в училище с полным семилетним курсом. Двадцать второго августа этого же года на имя иркутского генерал-губернатора было отправлено ходатайство о преобразовании Якутской женской шестиклассной прогимназии в полную гимназию². Данный вопрос был разрешен 1 июля 1900 г., женская прогимназия преобразована в восьмиклассную женскую гимназию. Полный курс гимназии давал общее среднее образование, возможность стать учительницами начальной школы и поступить на высшие курсы, педагогически и медицинские факультеты. С этого же времени учреждена должность инспектора народных училищ, в ведение которого были переданы местные городские и сельские начальные училища министерства народного просвещения. А в августе того же года в Якутском реальном училище был открыт седьмой дополнительный класс.

Учитывая полномочия губернатора и фактически проводимую им работу, можно прийти к выводу, что личные качества руководителя отразились на проводимую им политику. Проект реформы землепользования, предложенный В.Н. Скрипицыным, явился отголоском либеральных преобразований 60-х годов XIX в., и, несмотря на отсутствие поддержки, губернатор приложил все усилия для преобразования жизни населения области. В рамках своих властных полномочий губернатор выносил предложения о дальнейшем развитии края, предпринимал конкретные шаги для переустройства быта инородцев. Несмотря на то, что одной из главных задач губернатора как представителя руководящего центра было уменьшение недоимок в сборе ясака, его деятельность свидетельствует и об искренней заботе о Якутском крае. Попытка реформировать землепользование в области была продиктована тем, что платежеспособность населения напрямую зависела от урожая трав и продукции земледелия. Для повышения экономической активности населения при участии губернатора была проведена большая работа по организации извозного дела, обеспечению населения доступным кредитом, созданию запасов продовольствия, оказанию помощи остро нуждающимся. Одним из условий успешного развития региона он считал развитие образования, особенно в среде коренного населения. Политические ссыльные с 1902 г. официально получили разрешение губернатора заниматься педагогической деятельностью. В действительности, деятельность губернатора внесла много нового в управленческую практику, в развитие экономики и культуры, в научное исследование края, в процесс инкорпорации Якутской области в общеперское пространство. Начатая им политика нашла продолжение в управлении губернатора И.И. Крафта (1907–1913 гг.).

¹ Якутия. 1632–1917 г. Хроника. Факты. События. С. 276.

² Там же. С. 287.